

УДК 81.42

ББК 81.1

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СОТРУДНИКА ГУБЕРНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

А.И. Минина

Аннотация. *Современные филологические исследования в основе своей рассматривают вопросы, имеющие непосредственное отношение к изучению антропоцентрических аспектов языка. При этом в центре внимания зачастую оказывается личность говорящего, а именно самые разнообразные варианты проявления языковой личности. В статье представлено осмысление понятия «языковая личность» (языковая личность рассматривается с точки зрения лингводидактики, лингвокультурологии, социолингвистики, психолингвистики), обоснована необходимость изучения дискурсивной деятельности языковой личности, а также дано подробное описание языковой личности работника губернских ученых архивных комиссии — региональных организаций, созданных в Российской империи в конце XIX века. В частности, выделены и подробно охарактеризованы такие признаки языковой личности, как ортологический (владение нормами устной и письменной форм литературного языка), информационный (умение продуцировать и анализировать тексты с разным уровнем сложности), жанрово-стилистический (представлены все сферы исследовательской деятельности сотрудников комиссий, среди которых история, архивное дело, археология, палеонтология, фольклористика и другие; охарактеризовано жанровое многообразие текстов), риторический (владение навыками воздействия и убеждения), коммуникативный (владение различными коммуникативными стратегиями и тактиками), нравственный (нравственность, миропонимание, духовность), а также проанализированы ее «стилистические регистры» (научный, литературно-художественный, публицистический стили с включением подстилей).*

Ключевые слова: *языковая личность, языковая способность, признаки языковой личности, дискурсивная деятельность, тематическое и жанровое многообразие.*

423

LINGUISTIC PERSONALITY OF THE EMPLOYEE OF PROVINCIAL ACADEMIC ARCHIVAL COMMISSION

A.I. Minina

Aabstract. *Modern philological research is in the main based on issues that are directly related to the study of anthropocentric aspects of language. At the same time, the personality of the speaker is often at the center of attention, namely, the most diverse versions of the manifestation of the linguistic personality. The article presents understanding of the concept of “linguistic personality” (the linguistic personality is considered from the point of view of linguodidactics, linguoculturology, sociolinguistics, psycholinguistics), also the necessity of studying the discursive activity of a linguistic personality is grounded, as well as a detailed description of the linguistic personality of the employee of Provincial academic archival commission — regional organizations established in the Russian Empire at the end of the XIX century. In particular, such signs of the linguistic personality as orthologic (mastery of literary norms), informational (the ability to generate and understand texts of varying complexity), genre-stylistic (all spheres of research activities of commission staff are represented, including history, archives, archeology, palaeontology, folklore and others; the genre variety of texts is characterized), rhetorical (possession of skills of influence and persuasion), communicative (possession of various communication strategies and tactics), moral (morality, world view, spirituality), and also its stylistic registers have been singled out and characterized in detail (scientific, literary and artistic, journalistic styles with the inclusion of sub-styles).*

Keywords: *Linguistic personality, language ability, signs of linguistic personality, discursive activity, thematic and genre diversity.*

424

Языковая личность

В современном научном знании сложилась новая научная парадигма, которая опирается на идею антропоцентричности языка, намечая тенденцию изучения человеческого фактора в речевой деятельности, то есть, по замечанию, Е.С. Кубряковой, «взамен требования изучать систему или структуру языка выдвигается требование изучать языковую способность идеального говорящего/ слушающего, его языковые знания, его компетенцию» [1, с. 12].

Подобная переориентация предопределила интерес к носителю языка, который «одновременно является и объектом (воспринимающим чужие нормы и установления), и субъектом (создающим прецеденты, влияющие на изменение норм) современного языкового процесса» [2]. Таким образом, важным предметом исследования становится языковая личность, которая рассматривается «не только как часть объемного и многогранного понимания личности в психологии, но как еще один из ракурсов ее изуче-

ния, <...> а как вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс» [3, с. 7].

Первым понятие «языковой личности» в своем произведении «Родной язык и формирование духа» (1927) вводит Л. Вайсгербер. Далее в зарубежных исследованиях данный термин находит отражение в основном в психологии (1970–80-е годы), где «формирование личности» (Identity development), ее языковая компетенция связывались с уровнем духовного развития (Д. Марсия (1970, 1984), Р. Рикман (1978), Б. Роджерс (1972) и др.). В конце XX — начале XXI века Д. Мацумото (1999), А. Менегетти (1999, 2007), А. Келли (2000) и другие используют термин self-control («самость», «Я-концепция»), при этом квалифицируя язык и речь индивида как посредствующее звено между культурой и социальной средой.

Ориентация на исследование языковой личности в отечественном языкознании связана с именем В.В. Виноградова, который впервые употребил этот термин в работе «О художественной прозе» (1930). Однако, если категория «образ автора» была разработана ученым достаточно подробно, то понятие «языковая личность» развития в его трудах не получило.

Осмысление языковой личности происходит полвека спустя. С 80-х годов XX века появляется целый ряд определений данного феномена в рамках различных подходов (языковая личность рассматривается с точки зрения лингводидактики, лингвокультурологии, социолингвистики, психолингвистики).

Лингводидактический подход к языковой личности в работах современных исследователей (Бабурина 1997, Маслова 2001, Березин 2000, Ворожбитова 2014, Архипова 2003, Милованова 2012 и др.) восходит к взглядам Г.И. Богина, в докторской диссертации которого языковая личность выступает как «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки и принимать произведения речи» [4, с. 7].

В русле лингвокультурологии (Воробьев 2002, Степанов 1985, Арутюнова 1994, Телия 2008, Верещагин 1976, Костомаров 1976, Салихова 2000 и др.) проблема языковой личности рассматривается в тесной связи с изучением и описанием «взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета» [5, с. 64].

Понятие языковой личности в социолингвистическом аспекте (Шведчикова 2001, Тимофеев 1971, Крысин 2004 и др.) базируется на утверждении о том, что человек реализует себя как языковую личность только в рамках социума, в ситуации общения с другими людьми.

С позиций психолингвистики трактует данный феномен Ю.Н. Караулов. В работе «Русский язык и языковая личность» исследователь определяет языковую личность, с одной стороны, как «...совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [6, с. 245], а с другой, как

личность, которая выражена «в языке (текстах) и через язык», то есть «личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [там же, с. 38].

Как видим, в качестве родового при дифинировании языковой личности используется общее понятие: «человек» — у Г.И. Богина, «носитель языка» — у В.В. Наумова, «личность» — у Ю.Н. Караулова.

Таким образом, использование данного термина в целом ряде научных изысканий говорит о необходимости и актуальности обращения к «человеческому фактору» в языке.

Тем более плодотворно изучение дискурсивной деятельности языковой личности — особого вида деятельности человека, который одновременно является «неотъемлемым, сопутствующим компонентом других видов деятельности человека. Следовательно, дискурсивная деятельность выступает сущностью человека» [7, с. 151]. Особенно интересна при этом дискурсивная деятельность работников губернских ученых архивных комиссий (далее — ГУАК), представленная различными видами дискурса, но до сих пор не изученная, однако способная помочь оценить бескорыстный, тяжелый, кропотливый труд губернских архивистов, называвших себя «отечествоведами», и продолжить заложенные ими традиции.

При этом, по замечанию Г.Н. Маенаенко, любой дискурс «порождает текст — конкретный материальный объект, отображающий специфику взаимодействия людей при создании информационной среды в той или иной сфере деятельности» [8, с. 65]. Этот аспект позволяет нам более подробно остановиться на рассмотрении

языковой личности работника и автора исследовательских текстов ГУАК, чье творчество дает нам возможность системного исследования дискурсивной деятельности комиссий.

Характеристика автора текстов ГУАК

Для современных лингвистов в ситуации, когда нормой становится низкий уровень культуры речи, который носители языка не пытаются совершенствовать, считая его удовлетворительным, важным становится анализ именно элитарной языковой личности. Ее выразители немногочисленны по отношению к обществу вообще, но именно они «в своей устной и письменной речи задают стандарты языкового сознания и коммуникативного поведения» [9, с. 89]. Как поясняет О.К. Сиротина, «это даже не все писатели, но носители полнофункционального типа речевой культуры» [10, с. 66].

Ориентируясь на признаки языковой личности, выделенные М.А. Лаппо, подробно охарактеризуем автора текстов ГУАК:

1. *Ортологический признак* подразумевает способность языковой личности владеть всеми литературными нормами языка, при этом преднамеренно используя отступления от нормы.

Так, Г.Н. Прозрителев, председатель Ставропольской ГУАК, вводит диалектизмы в тексте «Воспоминаний...»:

«— Дивись, дивонька! Намисты, намисты, як жар горят... и ленты!..

— Оце ж, бачите, из Москвы, с самой Москвы. Оце лавочник, — говорила старуха.

— Куды! Да в нашего нема ничевисенько. Тьфу, дай годи, гивно» [11, с. 616].

Их использование в изображении персонажей помогает отразить своеобразный местный колорит, а также охарактеризовать автора как представителя местного говора, при этом имеющего разностороннее представление о языке и речи.

2. *Информационный признак* характеризует способность языковой личности продуцировать и анализировать многосложные тексты, при этом легко используя закономерности «многостадиального создания содержательных и/или структурно-сложных произведений» [12]. Таким образом, элитарная языковая личность, опираясь на «прецедентные тексты культуры, сама способна порождать тексты, которые окажутся культурно значимыми для современников и потомков» [13, с. 68].

Практически каждый член ГУАК оставил после себя многочисленные труды научного характера (работы естественнонаучной и гуманитарной тематики), публицистические произведения, некоторые литературные опыты. Так, например, один из основателей Владимирской ГУАК А.В. Смирнов вел научную работу в области исследования русской литературы, археологии, археографии, библиографии, медицины, краеведения, а действительный член Ставропольской ГУАК С.В. Фарфоровский — в области этнографии, фольклористики, педагогики, оставив после себя более 50 научных работ.

3. *Жанрово-стилистический признак* означает способность носителя языка «владеть всеми функциональными стилями литературного языка, свободно переходит с одного на другой в зависимости от условий и целей общения, при этом строго раз-

граничивая устную и письменную формы речи» [14, с. 5], то есть жанровое разнообразие результатов речевой деятельности языковой личности определяется тем, что она без затруднений использует разностилевые ресурсы языка.

Каждый член ГУАК, как правило, — автор многочисленных трудов, охватывающих разнообразные сферы исследовательской деятельности, где в полной мере проявляется высокая языковая компетенция исследователя:

а) *архивное дело* («К истории нашей ученой архивной комиссии», «Отчет о деятельности комиссии за первый год ее существования», «Архивные мелочи» и др.);

б) *археология* («К организации изучения Воронежского края в археологическом отношении», «Краткие воспоминания о моих занятиях по археологии», «Древние гробницы Георгиевской церкви в губернии г. Владимира», «Историко-археологическая карта Тамбовской губернии» и др.);

в) *история* («Материалы для истории Кишинева в XVI-XVII вв.», «Вопрос о существовании г. Воронежа в XII веке», «Материалы для истории г. Ставрополя и Ставропольской губернии Александровского уезда», «Крепостное право в Ставропольской губернии: Материалы для истории г. Ставрополя и Ставропольской губернии, собранные Г.Н. Прозрителевым» и др.);

г) *этнография* («Доисторический быт в Ставрополье и Северном Кавказе», «Ингуши. Этнографический очерк», «Древние татарские шляхи Воронежской губернии», «Женская крестьянская одежда в с. Истобном, Нижнедевицкого уезда», «Материалы по этнографии Курской губернии» и др.);

д) *музееведение* («Кавказский музей», «Музей Северного Кавказа (в Ставрополе-Кавказском)», «К истории Петровского археологического музея в Нижнем Новгороде», «Археологический музей Пермского музея» и др.);

е) *биографическая деятельность* («Герман Лопатин в Ставрополе-на-Кавказе», «Художник Сальватор Тончи (Материалы для его биографии)», «Автобиография протоиерея Карпа Павловского», «Материалы к биографии Ивана Петровича Кулибина» и др.);

ж) *палеонтология* («О палеонтологических находках в Ставропольской губернии в 1898-1922 гг.», «О каменных бабах (с двумя рисунками)», «Окаменелости» и др.);

з) *фольклористика* («Обряды, поверья, приметы и заклинания», «Заговоры», «Доисторический быт в Ставрополье и Северном Кавказе», «Очерки из истории и быта калмыков Ставропольской губернии» и др.);

и) *искусствоведение* («Малороссийский церковный стиль», «Иконописание в Курской губернии», «Памятники города Ставрополя» и др.);

к) *лингвистика* («Замечание о названии г. Калома», «Опыт разбора одной башкирской летописи», «О происхождении некоторых географических названий Псковской губернии», «Происхождение и значение имени «Русь» и др.);

л) *литературоведение* («С.Н. Марин и его литературные произведения», «Стихотворения С.Н. Марина», «С. Никитин. Историко-литературные материалы», «Дантист — поэт на Нижегородской ярмарке», «Лелькин плач. Шуточная поэма» и др.);

м) *генеалогия* («Род дворян Поливановых», «Родословная рода По-

повых», «Князья Костровы» и др.);

н) *педагогика* («Лекции по палеонтологии», «Тверские археологические курсы» и др.);

о) *экономика* («Нужды нашего края», «К истории землевладения в Екатеринославщине», «Несколько данных из жизни г. Иркутске и его торговле», «О продаже людей на Нижегородской ярмарке», «Денежное хозяйство Нижегородского уездного земства за 1902 г.» и др.);

п) *юриспруденция* («Из зала суда», «Из записок адвоката», «Преступные типы Ставропольской губернии», «Дело о попе Федоре Чепелевском», «Дела об изувеченных на войне офицерах», «Из уголовного архивного материала» и др.);

р) *философия* («Заметки. Моя личная философия. История борьбы с Богом», «Дух как элемент победы русских в 1812 году» и др.);

с) *медицина* («Материалы по народной медицине», «Психопатическая эпидемия в с. Никулине Нижегородской губернии в 1838 году» и др.);

т) *география* («Сады, рощи, бульвары и парки города Ставрополя», «Наши городские насаждения», «Замечание на общепринятое мнение — р. Цна падает в Мокшу», «Описание границ Азовской губернии», «Путевые заметки от Москвы до села Колепа 1869 г.», «Достопримечательности Шацкого уезда» и др.);

у) *агрономия* («Тыква», «Суховой и засуха в Ставрополе», «О саранче и о мерах борьбы с ней», «К истории винокурения в Малороссии» и др.);

ф) *публицистика* («Почему мы не слышим земцев в деревне», «Зверинцевские пещеры в Киеве (Впечатления нижегородца)», «Что такое тептяри? Беглая заметка» и др.).

Кроме того, широта интересов членов ГУАК отражена и в разнообразии разновидностей текстов, которые представлены различными жанрами: *ведомость* («Ведомость оброчным статьям Кавказской области 1843 года»), *список* («Списки населенных мест Ставропольской губернии»), *опись* («Опись делам, имеющим военное значение...»), *справка* («Историческая справка о мерах борьбы с саранчой в Ставропольской губернии»), *путеводитель* («Историко-археологический путеводитель по городу Ставрополю-на-Кубани»), *материалы* («Материалы для истории Ставропольской губернии и г. Ставрополя...»), *доклад* («Архивы Ставропольской губернии: Доклад председателя...»), *археологическая карта* («Остатки древних времен в Ставрополе (Археологическая карта в Ставрополе)»), *заметки* («Заметки. Моя личная философия...»), *этнографический набросок* («Песня Стеньки Разина: Этнографический набросок...»); *отчет* («Древние Тебердинский могильники»), *монография* («Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношениях»), *статья* («О военнопленных поляках на Северном Кавказе»), *очерк* («Казанский кафедральный собор»), *сообщение* («Из приходно-расходных книг Суздальского Покровского женского монастыря»), *некролог* («М.К. Поливанов»), *отзыв*, *обозрение* («Историческое обозрение города Муром»), *описание* («Святоезерская пустынь. Историческое описание»), *исторический этюд* («Древний край Южного Приднепровья. Исторический этюд»), *известие* («Краткое историческое известие о Славенской епархии, ее ар-

хиереях и семинарии»), *реферат* («Преподобный Серафим Саровский Чудотворец. Новые данные для жизнеописания его. Реферат»), *наброски* («Историко-археологические наброски о Шацком уезде»), *речь* («Юбилейная речь в столетнюю годовщину со дня рождения Оптинского старца, иеросхимонаха Амвросия»), *дневник* («Дневник раскопок в овраге Волчий-Верх близ д. Плоховки, Никитской волости, Щигровского уезда, Курской губернии»), *словарь* («Справочный Словарь Пермского прошлого») и др.

4. *Риторический признак* — владение языковой личностью навыками убеждения, воздействия, обращения внимания на себя, а также обладание привлекательными чертами характера и темперамента, связанными с тем.

Приведем в качестве примера высказывание Г.Н. Прозрителева из его воспоминаний о «хождении в народ» о том эффекте, который произвела его речь на аудиторию: «Говорил я резко, увлекательно, со всей пылкостью своего темперамента и не щадил голоса, чтобы быть услышанным дальними рядами... Увлеченный речью и тем вниманием, с которым слушала меня многотысячная толпа, я не заметил капавшего дождя и продолжал говорить с тем же азартом, не покрывая головы шапкою. И вдруг до меня долетают слова: «Накройтесь». Не поняв, я приостановился на один миг «Продолжайте, наденьте шапку!» — кто-то крикнул. Только тогда я заметил, что голова моя мокрая, и по лицу текут потоки. Это обстоятельство усилило эффект моей речи в толпе, поднялись зонтики, платки, но никто не двинулся с места» [11, с. 313].

5. *Коммуникативный признак* характеризует языковую личность как владеющую различными продуктивными тактиками и стратегиями коммуникации, а именно, как указывает М.А. Лапшо, в коммуникации «преобладает диалогический характер, языковая личность приветствует обсуждение разногласий, допускает различные точки зрения, не навязывает свою позицию, но пытается как можно полнее и доступнее ее раскрыть» [13, с. 68].

Г.Н. Прозрителев так отзывался о своей беседе с другом Володькой: «Видя, что Володька нашел поддержку в горячих головах других (Радченко и Габуева), бывших в группе, и опасаясь возможности отдельного выступления, я особенно настойчиво и, казалось, убедительно доказывал, что это бред его взбаламученного мозга, что, кроме гибели, из этого ничего не выйдет, старался расхолодить его пыл шутками и некоторыми насмешками, но Володька не унимался. Боясь разлада и его последствий, я сделал вид, что сдаюсь в своем упорстве, и сказал, что подумаю несколько дней» [11, с. 632].

6. *Нравственный признак* описывает языковую личность как интеллигента, обладающего, помимо языковой компетенции, субъективным мироощущением, творческим началом, интеллектуальностью.

Дискурсивная деятельность членов ГУАК была направлена на распространение и пропаганду региональных исторических знаний. Кроме этого, они занимались благотворительностью, а также проводили мероприятия по просвещению и воспитанию населения. Подобная деятельность «требовала не меньшего приложения сил, чем стремление

местных ученых «угадать» историческую необходимость» [15, с. 4].

Отметим также, что, языковая личность работника ГУАК представляет речевую продукцию тремя «стилистическими регистрами»:

а) *научный стиль* (варианты — *научно-учебный* («Лекции по палеонтологии», «Краткий курс краеведения. Ставропольская губерния»), *научно-популярный* («Из истории Владимирского дворянства»), *научно-публицистический* («Герман Лопатин») подстили), который манифестирует научную картину мира носителя языка;

б) *литературно-художественный стиль* (варианты — *беллетризованные автобиографии и мемуары, развернутый эпистолярный* («Из воспоминаний «В народе, в тюрьме и в суде»)), который характеризует ценностную картину мира личности;

в) *публицистический стиль* («Дела и нравы. Фельетон», «Из летних поездок», «О вреде пьянства»), «актуализирующий потребность говорящего субъекта влиять на умонастроение современников» [13, с. 69].

Именно универсальный стиль мышления, владение энциклопедическим знанием, то есть знанием систематизированным, относительно цельным, разносторонним, а также способность объективно оценивать содержание знания, обладая компетенцией усваивать и выражать его через призму разных видов дискурса, разнообразие активного и пассивного словарного запаса, жанровая и стилистическая «эклетика» многочисленных трудов, индивидуальная неповторимость речи — все эти качества ярко характеризуют языковую личность представителя ГУАК.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кубрякова, Е.С.* Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус [Текст] / Е.С. Кубрякова // Изв. РАН. Серия «Литература и язык». — 1994. — Т. 53. — № 2. — С. 3-15.
2. *Шаброва, Н.С.* К проблеме трансформации языковой личности студента при обучении иностранному языку // Вестник Адыгейского государственного университета. — Серия 2: Филология и искусствоведение. — 2008 [Электронный ресурс] / Н.С. Шаброва. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-transformatsii-jazykovoy-lichnosti-studenta-pri-obuchenii-inostrannomu-jazyku> (дата обращения: 6.10.2018).
3. *Караулов, Ю.Н., Красильникова, Е.В.* Русская языковая личность и задачи ее изучения [Текст] / Ю.Н. Караулов, Е.В. Красильникова // Язык и личность. — М., 1989. — С. 3-8.
4. *Богин, Г.И.* Концепция языковой личности [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Г.И. Богин. — М.: Наука, 1982. — 36 с.
5. *Воркачев, С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / С.Г. Воркачев // Филологические науки. — 2001. — № 1. — С. 64-72.
6. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность [Текст]: монография / Ю.Н. Караулов. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 264 с.
7. *Магировская, О.В.* Перспективы когнитивных исследований дискурса [Текст] / О.В. Магировская // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. — 2014. — Вып. 88. — № 6 (335). — С. 151-154.
8. *Манаенко, Г.Н., Манаенко, С.А.* Дискурсивные слова и интенциональность аналитического текста политического дискурса [Текст] / Г.Н. Манаенко, С.А. Манаенко // Политическая лингвистика. — 2013. — № 2(44). — С. 65-71.
9. *Карасик, В.И.* Языковые ключи [Текст] / В.И. Карасик. — М.: Гнозис, 2009. — 406 с.
10. *Сиротинина, О.Б.* Чтобы Вас понимали: культура русской речи и речевая культура человека [Текст]: учебное пособие / О.Б. Сиротинина. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 272 с.
11. *Опальные:* Русские писатели открывают Кавказ [Текст]: антология в 3-х т. / К.Э. Штайн. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. — Т. 3. — 1104 с.
12. *Кочеткова, Т.В.* Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) [Текст] / Т.В. Кочеткова // Вопросы стилистики. Язык и человек. — Саратов. — 1996. — Вып. 26. — С. 14-25.
13. *Лаппо, М.А.* Кого можно назвать носителем элитарной речевой культуры? [Текст] / М.А. Лаппо // Русская речь. — 2014. — № 4. — С. 67-72.
14. *Сиротинина, О.Б.* Риторическая грамотность как составляющая речевой и общей культуры человека [Текст] / О.Б. Сиротинина // Риторика в системе гуманитарного знания: тез. ВИИ междунар. конф. по риторике. — М., 2003. — С. 2-6.
15. *Макарихин, В.П.* Губернские ученые архивные комиссии России [Текст]: монография / В.П. Макарихин. — Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное изд-во, 1991. — 118 с.

REFERENCES

1. Bogin G.I., *Koncepcija jazykovoj lichnosti*, Extended Abstract of ScD dissertation (Philology), Moscow, Nauka, 1982, 36 p. (in Russian)
2. Karasik V.I., *Jazykovye kljuchi*, Moscow, 2009, 406 p. (in Russian)
3. Karaulov Ju.N., *Russkij jazyk i jazykovaja lichnost*, Moscow, 2004, 264 p. (in Russian)
4. Karaulov Ju.N., Krasilnikova E.V., "Russkaja jazykovaja lichnost i zadachi ee izuchenija", in: *Jazyk i lichnost*, Moscow, 1989, pp. 3-8. (in Russian)
5. Kochetkova T.V., "Problema izuchenija jazykovoj lichnosti nositelja elitarnoj rechevoj kultury (obzor)", in: *Voprosy stilistiki. Jazyk i chelovek*, Saratov, 1996, Vyp. 26, pp. 14-25. (in Russian)
6. Kubrjakova E.S., *Paradigmy nauchnogo znanija v lingvistike i ee sovremennyj status*,

- Izvestiya RAN*, Serija "Literatura i jazyk", 1994, T. 53, No. 2, pp. 3-15. (in Russian)
7. Lappo M.A., Kogo možno nazvat' nositelem jelitarnoj rechevoj kultury? *Russkaja rech*, 2014, No. 4, pp. 67-72. (in Russian)
 8. Magirovskaja O.V., Perspektivy kognitivnyh issledovanij diskursa, *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Iskusstvovedenie*, 2014, Vyp. 88, No. 6 (335), pp. 151-154. (in Russian)
 9. Makarihina V.P., *Gubernskie uchenye arhivnye komissii Rossii*, Nizhnij Novgorod, 1991, 118 p. (in Russian)
 10. Manaenko G.N., Manaenko S.A., Diskursivnye slova i intencionalnost analiticheskogo teksta politicheskogo diskursa, *Politicheskaja lingvistika*, 2013, No. 2(44), pp. 65-71. (in Russian)
 11. *Opalnye: Russkie pisateli otkryvajut Kavkaz: antologija v 3-h t.*, Stavropol, 2011, T. 3, 1104 p. (in Russian)
 12. Shabrova N.S., K probleme transformacii jazykovoj lichnosti studenta pri obuchenii inostrannomu jazyku, *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta*, Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie, 2008, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-transformatsii-jazykovoy-lichnosti-studenta-pri-obuchenii-inostrannomu-jazyku> (accessed: 6.10.2018). (in Russian)
 13. Sirotinina O.B., *Chtoby Vas ponimali: kultura russkoj rechi i rechevaja kultura cheloveka: uchebnoe posobie*, Moscow, 2009, 272 p. (in Russian)
 14. Sirotinina O.B., "Ritoricheskaja gramotnost' kak sostavljajushhaja rechevoj i obshhej kultury cheloveka", in: *Ritorika v sisteme gumanitarnogo znanija: tez. VII mezhdunar. konf. po ritorike*, Moscow, 2003, pp. 2-6. (in Russian)
 15. Vorkachev S.G., Lingvokulturologija, jazykovaja lichnost, koncept: stanovlenie antropocentricheskoy paradigmy v jazykoznanii, *Filologicheskie nauki*, 2001, No. 1, pp. 64-72. (in Russian)

Минина Александра Ивановна, аспирантка, кафедра русского языка, Северо-Кавказский федеральный университет, marmoduk@gmail.com

Minina A.I., Post-graduate Student, Russian Language Department, North Caucasian Federal University, marmoduk@gmail.com